

Гу Лянвэй, держа в одной руке чемодан, а в другой прижимая к себе завернутую в одежду черную кошку, следовала за Сюй Гуанчуанем, наблюдая за его пошатывающейся походкой. Она наклонилась к Юэ Чжоу, которая шла рядом, и спросила:

— Он всегда такой?

— Что?

— У него всегда такая проблема с укачиванием?

— С тех пор как я знаю профессора Сюя, он никогда не любил ездить на поезде.

— Понятно, — задумчиво промолвила Гу Лянвэй.

Пока они были в поезде, это не так ощущалось, но как только они вышли на перрон, все трое сразу почувствовали перемену в погоде. В поселке Инь было не менее жарко, чем в Пекине, но здесь жара была влажной и душной. Пройдя всего несколько шагов, уже начинаешь чувствовать, как тело покрывается липким потом, что доставляет сильный дискомфорт.

Се Чунь, Вэй Юйфэй и Ло Цин, прибывшие на день раньше, уже стояли у выхода из вокзала, выстроившись в ряд. Поселок Инь был небольшим, с малочисленным населением, поэтому людей на вокзале было мало, а встречающих и того меньше. Пожилой Сюй Гуанчуань и высокая Юэ Чжоу сразу же бросились в глаза. Как только их силуэты появились в поле зрения троих, Вэй Юйфэй начал махать рукой, подпрыгивая от возбуждения. Когда Сюй Гуанчуань и Юэ Чжоу вышли на перрон, Вэй Юйфэй и Ло Цин, оба молодых парня, с готовностью взяли их багаж. Гу Лянвэй остановилась рядом с ними, осматривая окрестности. Увидев своих студентов, Сюй Гуанчуань мгновенно преобразился, стараясь сохранить серьезный вид: его ноги больше не подкашивались, лицо больше не было бледным, и он выглядел вполне уверенно, хотя это давалось ему с трудом. Гу Лянвэй презрительно фыркнула, ей не нравилась эта его манера держаться как важный учитель.

— Что с лицом профессора? — спросил Ло Цин, заметив розовый пластырь на лице Сюя.

— Пустяковая царапина, — небрежно ответил Сюй Гуанчуань.

Гу Лянвэй сама по себе уже была произведением искусства, притягивающим взгляды. Вэй Юйфэй, увидев ее, сразу же загорелся энтузиазмом, а когда она остановилась рядом с ними, он вопросительно посмотрел на Юэ Чжоу.

— Она с нами, — объяснила Юэ Чжоу.

Вэй Юйфэй сразу же оживился.

— Привет, — представился Ло Цин.

— Сестра, — Вэй Юйфэй взмахнул волосами, с излишним энтузиазмом приблизившись к Гу Лянвэй. — Тяжелый чемодан? Давай я помогу.

Юэ Чжоу вздрогнула, посмотрев на Се Чунь. Как и ожидалось, та выглядела крайне недовольной. Хотя Се Чунь и не особо любила Вэй Юйфэя, но все же он был ее поклонником, и то, что он теперь все внимание уделял другой женщине, явно указывало на то, что ее собственная привлекательность уступает Гу Лянвэй. Естественно, это не могло ее обрадовать.

Таким образом, при первой же встрече, сама того не осознавая, Гу Лянвэй нажила себе врага в лице Се Чунь.

— Нормально, — равнодушно посмотрев на Вэй Юйфэйя, Гу Лянвэй, видя его рвение, протянула ему чемодан. — Можешь помочь, спасибо.

Сестра оказалась не только красивой, но и голос у нее приятный! Вэй Юйфэй с радостью согласился и взял чемодан.

В следующее мгновение он крикнул, и чемодан с грохотом упал на землю. Никто не успел среагировать, как чемодан Гу Лянвэй уже лежал на земле, поднимая облако пыли.

— Ты что делаешь? — Ло Цин, чуть не попавший под удар чемодана, отскочил назад.

Вэй Юйфэй нервно засмеялся, но ничего не сказал, попытавшись поднять чемодан с земли. Было видно, что он прилагает все усилия, лицо его покраснело, но чемодан, словно влюбленный в эту землю, поднялся всего на несколько сантиметров, прежде чем снова упал.

— Давай я сама, — видя, как Вэй Юйфэй изо всех сил пытается поднять чемодан, Гу Лянвэй протянула руку, но он, защищая свою мужскую гордость, преградил ей путь, настаивая:

— Я смогу.

Он передал рюкзак Юэ Чжоу Ло Цину и, взяв чемодан двумя руками, с напряжением поднял его, издавая звуки усилия. Однако он едва смог его поднять, и было очевидно, что унести чемодан он не сможет.

Юэ Чжоу вспомнила, что Гу Лянвэй положила в чемодан длинный меч, желтый бронзовый браслет, около десятка железных браслетов толщиной с палец, а также множество других предметов, назначение которых было неизвестно. Все это выглядело как старинные вещи, и, судя по всему, они были довольно тяжелыми. Но Гу Лянвэй всю дорогу несла чемодан с легкостью, и даже Аоки, который помогал им с багажом в аэропорту, тоже не выглядел особо напряженным. Вэй Юйфэй, который обычно увлекался спортом, хоть и не был накачанным, но имел заметные мышцы, так что он вряд ли был настолько слабым, чтобы не справиться с чемоданом.

— Давай я сама, — сказала Гу Лянвэй.

— Нет, я сам, — Вэй Юйфэй, защищая свою гордость, категорически отказался.

Ло Цин уже не мог смотреть на это:

— Ты вообще сможешь его поднять? Он что, настолько тяжелый? Давай я попробую.

Хотя он так сказал, но одной рукой держал багаж Сюя, а другой — сумку Юэ Чжоу, так что у него не было свободных рук. Он просто стоял и критиковал, не зная, каково это.

— Лучше я сама, — Гу Лянвэй, не желая спорить с Вэй Юйфэем, просто взяла чемодан.

Легко, одной рукой, без усилий, она подняла его.

На лице Вэй Юйфэйя отразилось полное крушение его мира.

— Ладно, пойдёмте, профессор, наверное, голоден, поедим, — Се Чунь, скрестив руки,

наблюдала за этой сценой с нетерпением.

Она помахала своими изысканно сделанными ногтями и, развернувшись, пошла вперед, не дожидаясь остальных. По пути она ворчала:

— Этот дырявый поселок слишком маленький, и тут нет ничего вкусного.

Се Чунь была одета в облегающие джинсы и белую блузку с V-образным вырезом, что подчеркивало ее молодую, дерзкую сексуальность. Она шла быстро, никого не дожидаясь и не слушая ничьих мнений.

Очевидно, она считала, что ее собственное решение уже является решением для всех.

Юэ Чжоу шла рядом с Гу Лянвэй и, указывая на Се Чунь, шепотом сказала:

— Это Се Чунь.

— Я поняла, — кивнула Гу Лянвэй.

Кошка в ее руках, покачивая головой, высвободилась из одежды и выглянула наружу, чтобы подышать свежим воздухом. Ло Цин, увидев кошку, сразу же загорелся интересом и, следуя за Гу Лянвэй, уставился на нее:

— Эй, какая маленькая кошка. Сколько ей лет? Она мальчик или девочка? Она злая? Царапается?

Юэ Чжоу схватилась за лоб. Как она могла забыть, что Ло Цин, несмотря на свою внешность северянина, обладал нежной душой, обожающей пушистых зверушек.

Гу Лянвэй подумала и ответила на последний вопрос Ло Цина:

— Царапается.

— Она действительно царапается, — предупредила Юэ Чжоу.

— Не обязательно, животные обычно любят меня. У меня есть природная аура, притягивающая их, — Ло Цин все еще не сдавался.

— Тогда удачи тебе, — с сочувствием посмотрела на него Юэ Чжоу.

Поселок Инь был очень маленьким, на такси его можно было объехать за полчаса, а население составляло менее десяти тысяч человек. Молодежь в основном уезжала на заработки, а местные жители были в основном пожилыми. По дороге Гу Лянвэй то и дело оглядывалась по сторонам, о чем-то размышляя.

Ресторан, выбранный Се Чунь, без сомнения, был лучшим в поселке. На самом деле, кроме Гу Лянвэй, все они были студентами Научно-исследовательского института, и Сюй Гуанчуань никогда не придавал значения помпезности, считая, что можно просто перекусить, чтобы утолить голод. Но Се Чунь была из тех, кто не признавал простоты.

В пустом банкетном зале, рассчитанном на сорок столов, пятеро заняли центральный стол, рассчитанный на десять человек, что выглядело довольно странно.

Сюй Гуанчуань, страдая от последствий укачивания, не имел аппетита, и Вэй Юйфэй отвел его

в гостиницу. Пока Се Чунь заказывала еду, Гу Лянвэй прогулялась по округе, и за огромным столом в пустом ресторане остались только Ло Цин и Юэ Чжоу.

— Каково это — летать первым классом? — Юэ Чжоу с любопытством спросила Ло Цина.

При упоминании об этом Ло Цин сразу же разозлился, вспомнив, как Юэ Чжоу бросила его одного с Вэй Юйфэем и Се Чунь. Он сердито посмотрел на нее:

— Ощущение, будто летишь в небесах.

— Я серьезно.

— И я серьезно, — Ло Цин был готов хлопнуть по столу. — Ты понимаешь, как мне было тяжело? Понимаешь ли ты мои страдания?

Авторское примечание: Победа кошатников.

Но у меня нет кошки.

Плач.

<http://bllate.org/book/16246/1460923>